

ФУНКЦИИ ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья раскрывает систему функций ювенального уголовного судопроизводства. Анализируются различные научные подходы к определению сущности функций. Дается характеристика отдельных функций, демонстрируются особенности реализации этих функций в российском ювенальном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: ювенальное уголовное судопроизводство, охранительная функция; функция содействия ресоциализации несовершеннолетнего; воспитательная функция; восстановительная функция.

Уголовно-процессуальные функции традиционно рассматриваются в качестве сложной категории, а потому содержание данного понятия вызывает постоянную научную полемику. Связано это в первую очередь с емкостью самого понятия. Именно поэтому данный термин употребляется в различном контексте как для определения основных направлений уголовного процесса, так и для раскрытия основных направлений процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства.

Исходя из того, что в теории права правовые функции рассматриваются как «основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений» [6, с. 114-115], функции ювенального уголовного судопроизводства могут быть рассмотрены в качестве основных направлений процессуальной деятельности участников ювенального уголовного судопроизводства.

Функции ювенального уголовного судопроизводства опосредованы назначением последнего. В них находит свое выражение социальное назначение данного специфического типа уголовного судопроизводства. Именно из такой позиции исходит и теория права, в рамках которой разрабатывается идея о проявлении сущности и социального назначения права в его функциях [5, с. 290].

Социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства, обусловленное текущей или перспективной уголовно-процессуальной политикой государства, определяет основные направления как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и отдельных ее субъектов, поскольку «исторически сложившееся особое назначение специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних

всегда определяло специфику ювенального суда» [2, с. 38].

Очевидно, что проблема функций ювенального уголовного судопроизводства относится к числу недостаточно разработанных проблем как в отечественной, так и в зарубежной науке. В зарубежных системах ювенального уголовного судопроизводства термин «функция» рассматривается как синонимичный терминам «назначение», «миссия» и используется чаще всего для описания отдельных направлений деятельности различных участников ювенального уголовного судопроизводства. Применительно к деятельности ювенального суда термин «функции» может использоваться как для уточнения юрисдикции, так и для обозначения отдельных специальных направлений деятельности ювенального суда, связанных с защитой несовершеннолетнего, с решением вопроса об альтернативе уголовному наказанию и других [15].

В связи с недостаточной изученностью в России вопросов как ювенальной юстиции в целом, так и ее уголовно-процессуальных аспектов проблема функций исследуется в весьма ограниченном числе работ. Так, среди них можно выделить учебник «Основы ювенальной юстиции», автором которого является А.В. Комарицкий, уделяет в нем внимание охранительной функции российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних [4, с. 296-297].

Функции ювенального судопроизводства в качестве одного из предметов исследования раскрывают авторы коллективной монографии «Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России» [2]. В данной научной работе предлагается рассматривать функции ювенального судопроизводства как правовой институт, зак-

репляющий «определенные направления правового воздействия, выражающие назначение правосудия по делам несовершеннолетних, которые связаны при этом с практикой его осуществления» и «обусловлены его ролью и местом в ювенальной системе, а также в целом и системой защиты прав несовершеннолетних» [2, с. 37].

Понятие «процессуальные функции» не является синонимичным понятию «процессуальная деятельность», поскольку для первого характерно преобладание целевого и программного компонентов, а для второго – преобладание операционного компонента. Реализация той или иной процессуальной функции может обуславливаться как объективными обстоятельствами (тип уголовного судопроизводства, действующая законодательная база, судебная система и т. п.), так и субъективными факторами, связанными с личностью участника уголовно-процессуальной деятельности.

Специфика функций, реализуемых в рамках ювенального уголовного судопроизводства, определяет, в свою очередь, и различный субъектный состав участников судопроизводства. При этом несколько участников ювенального уголовного судопроизводства могут реализовывать как различные, так и одну и ту же функцию. Ювенальное уголовное судопроизводство, как никакое другое, зависит прежде всего от социального назначения данного вида судопроизводства, а также от социальной позиции его субъектов.

Система функций ювенального уголовного судопроизводства зависит и от реализуемой модели последнего. В функциях находят свое выражение особенности конкретной системы ювенальной юстиции, реализуемой в том или ином государстве в конкретный исторический период. Так, преимущество реабилитационных, или восстановительных, или даже карательных элементов в реализуемой на практике модели ювенальной юстиции и будет определять систему функций ювенального уголовного судопроизводства. Так, сошлемся на один исторический пример. В 1934 году в Италии была создана самостоятельная система ювенальной юстиции. Поскольку создавалась она в условиях фашистского политического режима, то самостоятельное уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних на практике реализовывалось в форме карательной модели. Функции ювенального уголовного судопроиз-

водства при этом сводились к осуществлению уголовного преследования, назначению уголовного наказания, сегрегации несовершеннолетнего правонарушителя, его социальному клеймению [11].

С учетом более чем столетнего периода исторического пути развития ювенальной юстиции можно говорить о наличии различных вариантов реализации функций ювенального уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в научной литературе чаще всего речь идет не о функциях ювенального уголовного судопроизводства, а о функциях ювенальной юстиции. Очевидно, это связано в первую очередь с большей исследованностью именно проблем ювенальной юстиции. В качестве функций последней И.В. Предеина предлагает выделять: предупредительную, воспитательную, восстановительную, охранительную функции [9, с. 45-62]. В целом можно согласиться с тем, что ювенальная юстиция как комплексная система, включающая в себя не только судебные органы, но и иные учреждения, в том числе учреждения, непосредственно решающие задачи первичной профилактики правонарушений несовершеннолетних, может обладать таким набором функций. Однако перенос данных функций на ювенальное уголовное судопроизводство не всегда является оправданным, поскольку не все из вышеперечисленных функций можно реализовать в более узких рамках ювенального уголовного судопроизводства.

В процессе эволюции ювенального уголовного судопроизводства в соответствии с его особым назначением формируются и следующие специфичные функции: *охранительная функция; функция содействия ресоциализации несовершеннолетнего; воспитательная функция; восстановительная функция.*

Сразу же оговоримся, что разделение таких функций возможно только на теоретическом уровне, поскольку на практике все они тесно переплетены, взаимодействуют и взаимопроницают друг в друга, а нередко и тесно связаны с общими уголовно-процессуальными функциями. Остановимся подробнее на отдельных характеристиках данных функций ювенального уголовного судопроизводства.

Важнейшая роль в ювенальном уголовном судопроизводстве отводится *охранительной функции.* На необходимость реализации данной

функции указывает и ст. 6 УПК РФ, в которой закреплено назначение уголовного судопроизводства, а ее реализация обеспечивается системой специальных принципов, в связи с чем, например, ст. 11 УПК РФ закрепляет нормы, призванные обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Ст. 16 УПК РФ в соответствии с конституционными положениями, содержащимися в ч. 2 ст. 48 Конституции России, закрепляет обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Аналогичные нормы содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств.

Охранительная функция ювенального уголовного судопроизводства предполагает наличие особого механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего правонарушителя. Благодаря этому привычная для «взрослого» состязательного уголовного процесса функция защиты приобретает здесь новое содержательное наполнение. В современных моделях ювенального уголовного судопроизводства реализация функции защиты обеспечивается за счет выполнения целого комплекса действий, в том числе и по оказанию психологической помощи несовершеннолетнему, и по защите его персональных данных [10]. Если в традиционном состязательном процессе функцию защиты реализует именно сторона защиты, то охранительная функция должна реализоваться практически всеми субъектами ювенального уголовного судопроизводства.

Данная функция вызвана к жизни ограниченными возможностями несовершеннолетнего в защите собственных прав и законных интересов. Часто несовершеннолетний оказывается психологически не готов к адекватному восприятию как уголовного судопроизводства, так и своего места в уголовном процессе.

Следует также обратить внимание и на такое обстоятельство, что в соответствии с современными международными стандартами правосудия в отношении несовершеннолетних «ювенальная система должна опираться на формальную юридическую систему. Только такая система может гарантировать надлежащий законный процесс» [3]. Очевидно, что охрана прав несовершеннолетних в уголовном процессе предполагает как наличие соответствующе-

го механизма, так и соответствующих процессуальных норм, закрепляющих надлежащую правовую процедуру в отношении несовершеннолетнего. Именно потребность в охране прав несовершеннолетних и обусловила в 1967 году вынесение Верховным судом США известного решения по делу пятнадцатилетнего Джеральда Френсиса Го, которое закрепило права несовершеннолетних на уведомление о выдвинутых обвинениях, на получение помощи адвоката, на выдвижение возражений против обвинений и перекрестный допрос, на «привилегию против самообвинения» и другие [14].

В целях обеспечения охранительной функции в рамках ювенального уголовного судопроизводства в ряде государств, и в частности в России, действует институт двойного представительства, посредством которого право несовершеннолетнего на помощь обеспечивается не только через предоставление юридической помощи профессиональным адвокатом-защитником, но и через привлечение в процесс законных представителей несовершеннолетнего. Введение представителя в уголовный процесс рассматривается как дополнительная гарантия охраны прав несовершеннолетних. Законный представитель, являясь, как правило, родственником подростка, заинтересован в его дальнейшей судьбе, а его присутствие в ходе уголовного судопроизводства позволяет нередко улучшить коммуникативное взаимодействие между несовершеннолетним и дознавателем, следователем, судьей. Так, Е.В. Мищенко по этому поводу пишет, что «привлечение родителей или иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершеннолетних вытекает из особенностей учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетнего, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства» [8, с. 77]. Кроме того, родитель или опекун несовершеннолетнего наделяется правом обжалования отдельных процессуальных действий и решений.

Законные представители несовершеннолетнего, как правило, присутствуют при проведении допроса как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Однако в отдельных случаях суд может, исходя из интересов

несовершеннолетнего, запретить их присутствие в зале судебного заседания. В современных зарубежных системах уголовной юстиции родителям и опекунам несовершеннолетнего чаще всего отводится роль субъекта, которому обвиняемый может быть передан под надзор до или после судебного разбирательства. Активная роль родителей предполагается и при определении программы принудительного воспитательного воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю. Замечания и предложения родителей или опекунов относительно выбора той или иной меры воспитательного воздействия могут быть приняты во внимание судом.

В рамках реализации охранительной функции в ювенальном уголовном судопроизводстве применяются специальные правила заключения несовершеннолетних под стражу, с тем чтобы свести к минимуму вероятность ограничения или лишения свободы несовершеннолетнего. Преимущество отдается альтернативным мерам процессуального принуждения. Многие из этих мер имеют воспитательную направленность и должны способствовать позитивной корректировке поведения несовершеннолетнего правонарушителя. Заключение под стражу допускается как исключительная мера пресечения, а ее избрание должно быть оправдано как тяжестью содеянного, так и негативным посткриминальным поведением несовершеннолетнего. Однако в силу целого ряда причин чаще всего такая мера пресечения применяется потому, что нет возможности применить иные меры пресечения. Такой подход характерен для современной России, поскольку в уголовном судопроизводстве здесь нередко бывает весьма сложно обеспечить надлежащий присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Подобная ситуация сложилась также и в Италии, в которой последние годы вырос уровень преступности среди несовершеннолетних-иностранцев, переехавших в Италию с семьями преимущественно из республик бывшей Югославии. Поскольку передать такого несовершеннолетнего правонарушителя после задержания под надзор, как правило, бывает некому, то несовершеннолетние иностранцы в Италии преимущественно заключаются под стражу.

Реализация охранительной функции ювенального уголовного судопроизводства связывается и с ограничением принципа гласности

уголовного судопроизводства. Изначально конфиденциальность рассматривалась в качестве гарантии нераспространения о несовершеннолетнем неблагоприятной информации. Гласность уголовного судопроизводства несет в уголовный процесс не только явные преимущества в обеспечении прав подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, но и риск социального клеймения человека, совершившего даже нетяжкое преступление. При этом принцип конфиденциальности распространяется как на производство по уголовным делам в судах общей юрисдикции, так и в специальных семейных или ювенальных судах. На это обстоятельство, например, указал Апелляционный суд штата Нью-Йорк в решении по делу Монтгомери от 13 февраля 2001 года, отметив, что несовершеннолетний правонарушитель в случае альтернативной подсудности уголовного дела пользуется одинаковым правом на конфиденциальность [13].

С позиции обеспечения охранительного правосудия в ряде зарубежных стран суд по делам несовершеннолетних проводит не только судебное разбирательство, но и предварительное расследование, а также осуществляет функции контроля за исполнением приговора. Такая полифункциональность ювенального суда рассматривается как фактор, способствующий охране прав несовершеннолетнего, оказавшегося в сфере влияния уголовного судопроизводства. Кроме того, предполагается, что риск злоупотребления дискреционными полномочиями ювенальным судом меньше, чем иными органами и должностными лицами.

К сожалению, уголовное судопроизводство само по себе всегда несет риск нарушения прав несовершеннолетнего, поэтому в настоящее время в рамках реализации охранительной функции наметилась четкая тенденция к ускорению производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Не случайно «отличительная черта деятельности судов для несовершеннолетних – упрощение судопроизводства и освобождение от необходимости выполнения многих формальных правил» [1, с. 48].

Актуальной задачей для современного уголовного процесса многих государств стало законодательное восприятие международного термина «разумные сроки» и наполнение данного понятия определенным содержанием. Очевидно, что длительные сроки производства по

уголовному делу приводят к дальнейшей криминализации подростка, к потере им позитивных социальных связей. С психологической точки зрения большой временной интервал между совершенным правонарушением и вынесенным компетентным органом решением притупляет восприятие несовершеннолетним как самой криминальной ситуации, так и своего криминального поведения, переводит в его сознании противоправный поступок из разряда исключительных в разряд обыденных. В качестве примера приведем решение апелляционного суда Нью-Йорка по одному из дел [13]. Несовершеннолетнему было предъявлено обвинение в хранении наркотиков, после чего он был помещен под стражу. Дело после досудебного слушания неоднократно откладывалось, так как суд по семейным делам дал поручение привлечь в качестве дополнительного свидетеля еще одного офицера полиции, производившего арест, а этот свидетель не мог прибыть в суд, поэтому возникла задержка с получением дополнительных показаний. Несовершеннолетний провел в заключении 47 дней, в течение которых его опекун неоднократно заявлял ходатайства об освобождении из под-стражи, однако все эти ходатайства оставались судьей без удовлетворения. Через 67 дней после начала слушаний опекун подал в семейный суд жалобу, указав в ней, что чрезмерными задержками нарушено право несовершеннолетнего обвиняемого на скорый суд. Судья отклонил ее, отметив, что к задержкам, в частности, привели и действия самого опекуна несовершеннолетнего, связанные с подачей ходатайств и необходимостью их рассмотрения. После этого опекуном была подана жалоба в апелляционный суд Нью-Йорка. Апелляционный суд указал, что при наличии достаточных оснований слушание дела в отношении несовершеннолетнего, находящегося под стражей, может быть отсрочено не более чем на 3 дня. В целом слушание по делу несовершеннолетнего не может быть отсрочено более чем на 30 суток со дня предъявления обвинения. Апелляционный суд удовлетворил жалобу, отметив, что большая загруженность суда и необходимость получения дополнительной информации о несовершеннолетнем правонарушителе являются недостаточными основаниями для оправдания задержки производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего [13].

С целью решения данной проблемы в современном ювенальном уголовном судопроизводстве прибегают к упрощению процессуальной формы, сокращению конкретных процессуальных сроков либо пытаются внедрять различные ускоренные процедуры.

Весьма важной является и *функция содействия ресоциализации* несовершеннолетнего в рамках ювенального уголовного судопроизводства. Реализация данной функции базируется на понимании противоправного поведения несовершеннолетнего как проявления социального неблагополучия. Несовершеннолетние считаются менее ответственными и зрелыми во многих областях повседневной жизни и при этом более восприимчивыми к делинквентным и противоправным действиям. Огромное значение в формировании личности несовершеннолетнего имеет так называемая первичная социализация. Именно присвоение асоциальных, в частности противоправных, образцов поведения чаще всего и приводит несовершеннолетнего к совершению преступления.

Функция содействия ресоциализации в рамках ювенального уголовного судопроизводства включает решение ряда задач по социальной реабилитации несовершеннолетнего и обеспечению условий для вторичной превенции.

С одной стороны, специфика уголовно-процессуальных правоотношений в рамках ювенального уголовного судопроизводства во многом определяется именно особенностями личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. С другой стороны, в процессе эволюции ювенальной юстиции в ее систему оказалось вовлеченным все большее число органов, деятельность которых непосредственно направлена на первичную профилактику преступности несовершеннолетних. Поэтому значительная часть работы по ресоциализации несовершеннолетнего все чаще обеспечивается специальными органами и общественными структурами. Суд или прокуратура в этом случае, с одной стороны, инициируют процесс помещения несовершеннолетнего правонарушителя в поле деятельности данных социальных институтов, а с другой – осуществляют контроль как за деятельностью органов и организаций по решению поставленных перед ними задач, так и в ряде случаев за поведением юного правонарушителя. Функция содействия ресоциализации несо-

вершеннолетнего реализуется и при выявлении причин, способствующих совершению подростком преступления.

Таким образом, создаются определенные условия для ресоциализации несовершеннолетнего с целью снижения риска его дальнейшей криминализации и предотвращения совершения повторных правонарушений. Однако возможности собственно юридических органов (следственных органов, органов прокуратуры и суда) в решении задач по ресоциализации ограничены рамками предоставленных им полномочий. В одних моделях ювенального уголовного судопроизводства эти превентивные полномочия более, в других – менее значительны. Поэтому, на наш взгляд, нецелесообразно рассматривать превентивную (предупредительную) функцию в качестве основной функции ювенального уголовного судопроизводства. Полагаем, что ее следует обозначить не как функцию ресоциализации несовершеннолетнего (которую в чистом виде решают специально уполномоченные органы, организации и субъекты), а как *функцию содействия ресоциализации несовершеннолетнего*.

Чтобы обеспечить полноценную реализацию данной функции, современные государства интенсивно разрабатывают альтернативы заключению под стражу несовершеннолетнего обвиняемого и более совершенные процедуры рассмотрения уголовных дел. В частности, в качестве мер процессуального принуждения к несовершеннолетнему может быть применено как помещение в специальный социально-реабилитационный центр с круглосуточным наблюдением, так и оставление несовершеннолетнего в семье с рядом условий и ограничений (надзор родителей, комендантский час, посещение школьного психолога и т. д.). Необоснованное заключение несовершеннолетнего под стражу до суда рассматривается как фактор, усиливающий социальную оторванность подростка от общества и провоцирующий его дальнейшее противоправное поведение.

Данная функция реализуется органами предварительного расследования, прокурором, судом, однако она априори подразумевает определение и вовлечение в уголовное судопроизводство определенного круга субъектов, непосредственно решающих задачи по ресоциализации несовершеннолетнего. В последние годы

для большинства зарубежных моделей характерна тенденция к объединению различных социальных служб, органов пробации и суда по делам несовершеннолетних в единую систему. В таких условиях сотрудники социальных служб оказывают судье реальную помощь в сборе информации о несовершеннолетнем и его окружении и готовят рекомендации по применению альтернативных уголовному наказанию мер. На основе таких объединенных усилий и создаются условия для ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя.

Функция содействия ресоциализации тесным образом переплетена с *воспитательной функцией* ювенального уголовного судопроизводства, поскольку «судебный процесс – ответственная государственная деятельность по охране и применению права, воспитанию правового сознания» [7, с. 57].

В большинстве современных государств внимание уделяется не только процедурным правилам отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, но и образовательным, воспитательным мерам. В частности, в Указе Президента Итальянской Республики 1998 года (DPR 448/1998) подчеркивалось, что толкование и применение уголовно-процессуальных норм должны производиться с учетом личности несовершеннолетнего правонарушителя и его воспитательных потребностей [16]. Воспитательная функция ювенального уголовного судопроизводства является реакцией на омоложение и ухудшение качественных показателей преступности несовершеннолетних. Оказание воспитательных услуг несовершеннолетнему правонарушителю рассматривается как одна из гарантий обеспечения его надлежащей защиты в системе уголовного судопроизводства. Во Франции примат воспитательных мер получил законодательное закрепление еще в 1945 году. В начале нынешнего столетия во французском правительстве обсуждались вопросы, связанные с ослаблением воспитательного компонента в ювенальном уголовном судопроизводстве с тем, чтобы судья мог уделять больше внимания уголовно-процессуальным вопросам. Однако такие инициативы не получили широкой поддержки и примат воспитания остался краеугольным камнем французского ювенального уголовного судопроизводства, хотя число мер воспита-

тельного воздействия сократилось более чем на половину.

Одной из самых молодых функций в ювенальном уголовном судопроизводстве следует назвать *восстановительную функцию*. Эта функция ювенального уголовного судопроизводства направлена на восстановление баланса в конфликтных отношениях между жертвой, правонарушителем и сообществом в целом, чтобы восстановить соответствующие социальные отношения.

В последние годы в рамках реализации восстановительной функции ювенального уголовного судопроизводства все чаще заходит речь о необходимости поощрения посткриминального поведения несовершеннолетнего правонарушителя, о поиске новых способов разрешения уголовно-правового конфликта, усилении частно-правового начала в уголовном судопроиз-

водстве, активизации роли потерпевшего, необходимости реализации права обвиняемого на примирение и т. п. В настоящее время реализация восстановительной функции связывается с достижением специфических целей ювенального уголовного судопроизводства в большинстве зарубежных моделей. Можно с уверенностью утверждать, что введение элементов восстановительного правосудия и появление института медиации оказали существенное влияние на современные модели ювенального уголовного судопроизводства.

Таким образом, одной из особенностей ювенального уголовного судопроизводства является реализация специфического набора функций, определяющих его направленность и создающих при этом условия для реализации на практике различных его моделей.

14.01.2011

Список литературы:

1. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999.
2. Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. Оренбург, 2009.
3. Кантвел Н. Предисловие // Потерянные для правосудия – Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом. Детский фонд ООН (ЮРИСЕФ). Женева, май 2008 (дополнительное издание).
4. Комарицкий А.В. Основы ювенальной юстиции. Учебник. СПб., 2010.
5. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права. Учебный курс. Ростов н/Д., 2002.
6. Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. М., 2001.
7. Мартинович И.И. Формы уголовного судопроизводства и воспитательная задача суда // Правоведение. 1978. №3.
8. Мищенко Е.В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел: монография. Оренбург: ОГУ, 2010.
9. Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом/ под ред. А.Ф. Соколова. Саратов, 2009.
10. Avanzini B.B. *Minori Giustizia penale e intervento dei servizi*. 1ed. Milano: Angeli. 1997. P. 10-11.
11. Ciappi S., Brutto S., Padovani A. Qualifying elements of a good practice: some intervention praxis of inclusion and treatment with young offender in Italy [Electronic resource] – Juvenile Justice Systems in Europe: current situation, trends and applicable models and good practices: III IJJO International Conference 21-st-22-nd October. – Spain, Valencia. – Mode access: <http://www.ijjo.org>.
12. Cornell University Law School: Legal Information Institute: New York Court of Appeals: Montgomery, 2001 NY Int. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.law.cornell.edu/topics/juvenile.html>.
13. Cornell University Law School: Legal Information Institute: New York Court of Appeals: In re George T., 2002 NY Int. – [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.law.cornell.edu/topics/juvenile.html>.
14. History of America's Juvenile Justice System. – [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.lawyersshop.com/practice-areas/criminal-law/juvenile-law/history>.
15. La giustizia minorile in Italia. – [Electronic resource] – Mode access: <http://www.ristretti.it/areestudio/minorile/inchieste/viale2.htm>.
16. SUL PROCESSO PENALE MINORILE. – [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.fondazionefeyles.it/reserved/Losana/processo/penale.doc>.

Сведения об авторе: **Марковичева Елена Викторовна**, декан юридического факультета Орловского государственного университета, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: markovicheva@yandex.ru

UDC 343.121.5
Markovicheva E.V.
JUVENAL CRIMINAL LEGAL PROCEDURE

Article reveals the set of functions of Juvenal criminal legal procedure and analyzes different scientific approaches to the determination of the essence of functions. The characteristic of separate functions is given, the special features of the realization of these functions in the Russian juvenal criminal legal procedure are demonstrated.

The key words: Juvenal criminal legal procedure, guardian function; the function of the assistance to resocialization of minor; educational function; regenerative function.